

НАУКА 21.0

УДК: 81:1

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-197-212

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ВОЙНА» И «МИР» В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Е.А. Голубенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«3 Центральный научно-исследовательский институт»
Министерства обороны Российской Федерации
ул. Красная, 85, Бронницы, Московская обл., Россия, 140170

В настоящее время в отечественной и зарубежной лингвистике в плане изучения национальной культуры широко распространен антропоцентрический подход, доказывающий появление лингвокультурного направления в современной науке, в рамках которого возник и развивается интерес к вопросам концептуализации и языковой картины мира.

Языковая картина мира — основополагающий объект исследований многих современных ученых, представляющий собой сложный процесс, изучение которого продиктовано как развитием лингвистики в целом, так и ее отдельных направлений, в частности лингвокультурологии.

Концепт как носитель культурной информации того или иного народа и неотъемлемый компонент национальной концептосферы объединяет весь спектр системы концептуальных понятий и научных воззрений. Концепт — это понятийное образование, содержащее в себе индивидуальные суждения и общепризнанные стандартные значения, т.е. возможное понятийное содержание исследуемого объекта или языкового феномена.

Статья посвящена рассмотрению основных результатов сопоставительного исследования концептов «война» и «мир» и их репрезентации в языковой картине мира русского, английского и японского языков. Итогом изучения данных концептов служит моделирование их полевой организации в виде словесного и графического представлений, т.е. содержания концептов в виде их полевых структур.

Данное моделирование позволяет утверждать, что полевая организация концептов при осуществлении их сопоставительного анализа раскрывает взаимосвязь языка с существующей реальностью, а также выявляет национально-специфические характеристики языкового сознания этноса.

Реакции респондентов на концепты «война» и «мир» напрямую зависят от их языковой идентичности и типа культуры, к которой они принадлежат. Моделирование полевой организации дает полную картину о национально-специфичном характере исследуемых концептов. Именно концепт «война», а не «мир», обладает более высоким уровнем частотности и экспрессивности в сознании носителей всех трех анализируемых языков, что неудивительно, так как респонденты независимо от их культурных различий постоянно сталкиваются с явлениями внешнего мира и испытывают одни и те же основные эмоции.

Ключевые слова: полевая организация, полевая структура, ядро, периферия, концепт, языковая картина мира, война, мир

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в лингвистике сформировалась новая область исследования — концептология, которая понимается как ментально-познавательный процесс, заключающийся в осознании человеком информации, поступающей из внешнего мира, в форме концептов — языковых средств, раскрывающих его лингвокультурные особенности [1. С. 90; 2. С. 20].

Принципиальная особенность исследования любого концепта заключается в том, что невозможно провести анализ абсолютно всех языковых средств, и ни один из всех существующих методов и приемов не может зафиксировать все без исключения значения концепта. Однако несомненным остается тот факт, что чем больше анализов и методов мы используем в нашем исследовании, тем больше признаков, характеризующих концепты «война» и «мир», мы выявим и тем ближе подойдем к их истинным моделям. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «исследователь в любом случае моделирует концепт по косвенным признакам его проявления. Любая модель концепта — это лишь исследовательская модель» [3. С. 165].

Для построения полевой организации концептов «война» и «мир» мы основываемся на их структуре и выявленных когнитивных признаках. Так, например, И.А. Стернин выделяет базовый слой, в который входит ядро и когнитивные слои (ближняя и дальняя периферии концепта), наиболее тесно примыкающие к нему, а Ю.С. Степанов — три компонента: внутреннюю форму (ядро), основные и дополнительные признаки [4. С. 61; 5. С. 41].

Мы представляем структуры концептов «война» и «мир» в форме кругов. В центре расположено основное понятие (ядро), а на периферии — все то, что выражено под влиянием традиций, культуры и индивидуального опыта носителей языка [6. С. 616] (рис. 1).

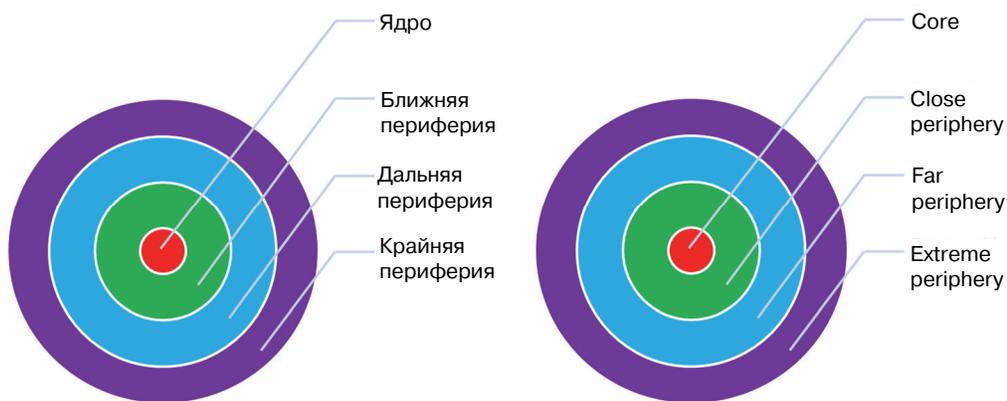

Рис. 1. Полевая структура концепта

Figure 1. Field structure of the concept

Ядро — это дефинитивные значения ключевого слова концептов «война» и «мир». Периферия — личный опыт респондентов и различные ассоциативные связи. Далее периферийный уровень делится на ближний, дальний и крайний. В ядро входят лексемы с высокой частотой использования носителями языка. Они используются в прямом значении, нейтральные по стилю, без эмоциональной

окраски и минимально зависят от контекстуальных ситуаций. Лексемы, частота использования которых превышает частоту других лексем в ядре, входят в центр ядра. К ближней периферии относятся те лексемы, частота которых ниже по сравнению с ядерными лексемами, но они также стилистически нейтральны и минимально зависят от контекста. Дальняя периферия включает лексемы со сравнительно невысокой частотностью. Они могут быть как многозначными, так и однозначными. По сравнению с первыми двумя группами лексемы дальней периферии ограничены эмоционально-экспрессивной и стилистической окраской. Крайняя периферия содержит в себе лексемы с довольно низкой частотой использования в языке. Это лексемы, напротив, стилистически окрашены и отличаются эмоциональной экспрессивностью. К данной группе также относятся лексемы, которые чаще употребляются в переносном значении или входят в другие лексико-семантические группы [7. С. 894].

ЦЕЛЬ

Цель данного исследования — анализ многоуровневых концептов «война» и «мир» в языковой картине мира русского, английского и японского языков; моделирование полевой организации данных концептов, состоящих из ядра и периферии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниками исследования послужили результаты лексикографического анализа (с указанием совокупного индекса словарной фиксации) и данные двух методов психолингвистического эксперимента — свободного ассоциативного эксперимента и метода субъективной дефиниции (с указанием совокупного индекса яркости) как способов репрезентации концептов «война» и «мир» (табл. 1—6).

Таблица 1

Сопоставление значений ключевых слов концепта «война» в русском языке

Унифицированные значения	Метод обобщения лексикографических значений (совокупный индекс словарной фиксации)	Свободный ассоциативный эксперимент (совокупный индекс яркости)	Метод субъективной дефиниции (совокупный индекс яркости)
стресс	—	0,97	0,78
борьба	1,4	0,37	0,93
прекращение жизни	—	0,75	0,52
разорение	—	0,65	0,6
уголовное преступление	—	0,62	0,15
наглядный пример из жизни	—	—	0,72
разногласия	—	—	0,71
опасение за жизнь своей семьи	—	0,08	0,39
достижение и успех	—	0,32	—
компьютерная игра	—	—	0,25
массовые беспорядки	—	—	0,21
применение вооруженной техники	—	—	0,2
патриотизм	—	0,02	0,17
чрезвычайные ситуации	—	—	0,16
государственные перспективы	—	0,05	—
взаимодействие	—	0,02	—
резкие изменения	—	0,02	—

Table 1

Comparison of the meanings of the key words of the concept “war” in the Russian language

Standardized values	Generalization of the lexicographical values (cumulative index of dictionary fixation)	Free associative experiment (cumulative index of brightness)	Subjective definition method (cumulative index of brightness)
stress	—	0,97	0,78
fight	1,4	0,37	0,93
termination of life	—	0,75	0,52
ruin	—	0,65	0,6
criminal offence	—	0,62	0,15
a good example from life	—	—	0,72
disagreement	—	—	0,71
fear for the life of your family	—	0,08	0,39
achievement and success	—	0,32	—
computer game	—	—	0,25
mass disorders	—	—	0,21
the use of military equipment	—	—	0,2
patriotism	—	0,02	0,17
emergency situation	—	—	0,16
state prospects	—	0,05	—
interaction	—	0,02	—
sharp changes	—	0,02	—

Таблица 2

Сопоставление значений ключевых слов концепта «мир» в русском языке

Унифицированные значения	Метод обобщения лексикографических значений (совокупный индекс словарной фиксации)	Свободный ассоциативный эксперимент (совокупный индекс яркости)	Метод субъективной дефиниции (совокупный индекс яркости)
благополучие	—	0,95	2,06
спокойствие	3,2	1,5	1,12
детство	—	—	0,99
семья	—	0,62	0,29
правосудие	—	0,59	—
мироздание	—	0,45	—
международное сотрудничество	—	—	0,42
почтительное отношение	—	0,35	—
духовная сторона жизни	—	—	0,29
отсутствие вражды	0,8	0,02	—
альтернатива	—	0,02	—

Table 2

Comparison of the meanings of the key words of the concept “peace” in the Russian language

Standardized values	Generalization of the lexicographical values (cumulative index of dictionary fixation)	Free associative experiment (cumulative index of brightness)	Subjective definition method (cumulative index of brightness)
welfare	—	0,95	2,06
calm	3,2	1,5	1,12
childhood	—	—	0,99
family	—	0,62	0,29
justice	—	0,59	—
creation	—	0,45	—
international cooperation	—	—	0,42
deference	—	0,35	—
inwardness	—	—	0,29
absence of enmity	0,8	0,02	—
alternative	—	0,02	—

Таблица 3

Сопоставление значений ключевых слов концепта «война» в английском языке

Унифицированные значения	Метод обобщения лексикографических значений (совокупный индекс словарной фиксации)	Свободный ассоциативный эксперимент (совокупный индекс яркости)	Метод субъективной дефиниции (совокупный индекс яркости)
fight	1,4	1,42	2,54
stress	—	2,07	1,11
fatality	—	1,3	—
benefit	—	—	1,08
armed forces	—	0,72	—
collapse	—	0,61	—
casualty	—	0,27	—
World War II	—	—	0,13
death	—	—	0,13
colour	—	0,02	—
occupancy	—	—	0,02

Table 3

Comparison of the meanings of the key words of the concept “war” in the English language

Standardized values	Generalization of the lexicographical values (cumulative index of dictionary fixation)	Free associative experiment (cumulative index of brightness)	Subjective definition method (cumulative index of brightness)
fight	1,4	1,42	2,54
stress	—	2,07	1,11
fatality	—	1,3	—
benefit	—	—	1,08
armed forces	—	0,72	—
collapse	—	0,61	—
casualty	—	0,27	—
World War II	—	—	0,13
death	—	—	0,13
colour	—	0,02	—
occupancy	—	—	0,02

Таблица 4

Сопоставление значений ключевых слов концепта «мир» в английском языке

Унифицированные значения	Метод обобщения лексикографических значений (совокупный индекс словарной фиксации)	Свободный ассоциативный эксперимент (совокупный индекс яркости)	Метод субъективной дефиниции (совокупный индекс яркости)
welfare	—	1,47	2,79
calmness	2	2	1,13
absence of conflict	1	—	0,61
alliance	—	0,52	—
charity	—	0,51	—
creativity	—	0,5	—
job	—	—	0,02

Table 4

Comparison of the meanings of the key words of the concept “peace” in the English language

Standardized values	Generalization of the lexicographical values (cumulative index of dictionary fixation)	Free associative experiment (cumulative index of brightness)	Subjective definition method (cumulative index of brightness)
welfare	—	1,47	2,79
calmness	2	2	1,13
absence of conflict	1	—	0,61
alliance	—	0,52	—
charity	—	0,51	—
creativity	—	0,5	—
job	—	—	0,02

Таблица 5

Сопоставление значений ключевых слов концепта «война» в японском языке

Унифицированные значения	Метод обобщения лексикографических значений (совокупный индекс словарной фиксации)	Свободный ассоциативный эксперимент (совокупный индекс яркости)	Метод субъективной дефиниции (совокупный индекс яркости)
戦い ('борьба')	0,6	2,62	2,17
独裁 ('тирания')	—	1,36	—
ストレス ('стресс')	—	0,81	0,42
壊滅 ('гибель')	—	0,66	0,52
不幸 ('беда')	—	0,76	—
確執 ('вражда')	—	—	0,6

Table 5

Comparison of the meanings of the key words of the concept “war” in the Japanese language

Standardized values	Generalization of the lexicographical values (cumulative index of dictionary fixation)	Free associative experiment (cumulative index of brightness)	Subjective definition method (cumulative index of brightness)
戦い ('борьба')	0,6	2,62	2,17
独裁 ('тирания')	—	1,36	—
ストレス ('стресс')	—	0,81	0,42
壊滅 ('гибель')	—	0,66	0,52
不幸 ('беда')	—	0,76	—
確執 ('вражда')	—	—	0,6

Таблица 6

Сопоставление значений ключевых слов концепта «мир» в японском языке

Унифицированные значения	Метод обобщения лексикографических значений (совокупный индекс словарной фиксации)	Свободный ассоциативный эксперимент (совокупный индекс яркости)	Метод субъективной дефиниции (совокупный индекс яркости)
幸せ ('благополучие')	—	2,63	2,46
太平 ('спокойствие')	0,9	0,03	0,55
安泰 ('безопасность')	—	—	0,5
社会 ('общество')	0,1	—	0,02

**Comparison of the meanings of the key words of the concept “peace”
in the Japanese language**

Standardized values	Generalization of the lexicographical values (cumulative index of dictionary fixation)	Free associative experiment (cumulative index of brightness)	Subjective definition method (cumulative index of brightness)
幸せ ('welfare')	—	2,63	2,46
太平 ('calm')	0,9	0,03	0,55
安泰 ('safety')	—	—	0,5
社会 ('society')	0,1	—	0,02

Для выявления ключевых характеристик исследуемых концептов, отраженных в языковом сознании народа, прежде всего, необходимо проведение лексикографического исследования, опирающегося на языковые данные различных словарей, фиксирующих понятийные характеристики исследуемых концептов. Роль использования лингвистических словарей в современной концептологии давно признана [8. С. 93; 9. С. 184; 10. С. 204; 11. С. 247].

В целях проведения лексикографического анализа концептов «война» и «мир» мы обратились к словарным дефинициям следующих толковых словарей:

1) в русском языке — к Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, толковому словарю русского языка (под ред. Д.В. Дмитриева), Большому толковому словарю русского языка (под ред. С.А. Кузнецова), толковому словарю русского языка (под ред. С.И. Ожегова), толковому словарю русского языка (под ред. Д.Н. Ушакова) [12—16];

2) в английском языке — Cambridge Dictionary, Longman Advanced American Dictionary, Macmillan English Dictionary: for advanced learners, Merriam-Webster Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary [17; 18; 19; 20; 21];

3) в японском языке — デジタル大辞泉, 大辞林 第三版, 三省堂 Web Dictionary [22—24].

На основе сопоставления результатов, полученных посредством лексикографического анализа ключевых слов, репрезентирующих концепты «война» и «мир», нам удалось выделить частные и общие признаки менталитета носителей русского, английского и японского языков.

Отражение явлений «война» и «мир» в русской, английской и японской языковых картинах мира имеет длинную историю, поэтому в концептуальных рамках они во многом тождественны. Это можно объяснить общим предметом исследования — социальный характер и вечная борьба за жизнь и покой имели место в прошлом всех трех народов. Выделенные значения из словарных дефиниций позволяют думать, что конкретизация понятийных характеристик концептов «война» и «мир» также свидетельствуют об общности русской, английской и японской лингвокультур. При этом в рассматриваемых сферах можно найти и различия. Так, в русском языке в значении слова «война» основная сема — «борьба», в то время как у английского war и японского 戦争 (сэнсō, война) обнаруживается одинаковая сема — «armed conflict» / «武装紛争 (бусōфунсō, вооруженный конфликт)».

В современной русской языковой картине мира *борьба*, будучи одним из популярных элементов концепта «война», представляет собой «зеркало» социальной обстановки внутри российского общества, а следовательно, и мировоззрения носителей русского языка. Причиной борьбы, скорее всего, может быть недовольство из-за сложившихся обстоятельств, вызванных чувством тревоги людей, и стремления быстрого разрешения социальных проблем. Отсюда война до победного конца. Но поскольку русский народ достаточно миролюбивый, борьба в ряде ситуаций допускает основанный на уступках компромисс или мир [25. С. 43].

Вместе с тем довольно тесную связь с семой «борьба» в английском и японском языках имеет сема «вооруженный конфликт». Этому можно найти объяснение — довольно «стабильная» историческая память всех народов о Второй мировой войне и борьбе с фашистской Германией. Можно без преувеличения сказать, что эта болезненная память до сих крепко держится в сознании практически всех народов мира [26. С. 139].

Примечательно, что в словарных дефинициях слова 戦争 выделяется еще одна сема — «сила». По мнению японского политолога Каору Иокибэ, одним из мощных инструментов влияния на общество служит так называемая «мягкая сила», с помощью которой можно воздействовать на мир в культурном и социально-гуманитарном плане [27].

Кроме того, согласно данным лексикографического анализа выяснилось, что единственное общее значение для ключевого слова концепта «мир» во всех трех исследуемых языках — «покой». В наши дни, в ритме быстрого темпа современной жизни, способность сохранять спокойствие (или *покой*) помогает не терять самоконтроль, что часто приводит к той же *борьбе* и *конфликтам* [28. С. 114].

В рамках психолингвистического эксперимента в общей сложности приняли участие 218 человек: из числа студентов Российской университета дружбы народов (Российская Федерация), Миссурийского университета (Соединенные Штаты Америки), Университета Суррея (Великобритания), Университета Софии и Токийского университета (Япония), а также из числа военнослужащих танковых войск Вооруженных Сил Российской Федерации, Корпуса морской пехоты США и морских сил самообороны Японии.

Такой выбор респондентов не случаен. Цель эксперимента — выявить сходства и различия в мировоззрениях людей, имеющих опыт в военном деле и боевых действиях, и лиц, не имеющих непосредственного к этому отношения; определить современное понимание таких социальных феноменов как война и мир.

Для получения объективной и полной картины о понятийных признаках изучаемых концептов привлекались респонденты в возрасте от 17 до 63 лет. Респондентам была предложена анкета с 25 вопросами. Открытые вопросы сформулированы с учетом поставленной цели для получения наиболее точной и достоверной информации. Анкета составлена так, чтобы можно было определить общие культурные признаки, а также особенности, характеризующие языковую картину мира русского, английского и японского языков. Чтобы избежать «вторичных» (или «не первых») реакций респондентов, учитывалось время для ответов. С уче-

том общего количества вопросов в среднем было отведено около 20 минут. Респонденты количеством порождаемых словесных реакций ограничены не были.

Анализ полученных реакций в ходе психолингвистического эксперимента методами свободного ассоциативного эксперимента и субъективной дефиниции показывает, что характеристики ведения боевых действий и отношение к мирному времени в трех сравниваемых лингвокультурах практически одинаковы, поскольку это следует из тактики нападения, сражения, отступления и заключения мирных соглашений. Различия в русской, английской и японской языковых картинах мира проявляются при акцентировании сути понятийного компонента концепта «война». В русском языковом сознании война воспринимается как причинение насильственной смерти и лишение жизни. В английском языковом сознании — как состязание, спор или борьба сильнейшего. В японском сознании — абсолютное неприятие любого вида проявления жестокости, следствием которого становится война [29. С. 953]. Однако абсолютно все респонденты единодушны во мнении, отождествляя концепт «мир» с покоем и благополучием — правильным образом жизни, превалированием положительных эмоций и соответствием принятой в конкретной культуре системе ценностей, т.е. удовлетворенностью жизнью.

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ВОЙНА» И «МИР»

Итогом моделирования полевой организации концептов «война» и «мир» в рамках сопоставительного исследования послужило словесное представление смыслового содержания концептов в виде их полевых структур. Для последующего распределения когнитивных признаков концептов по ядерному и периферийному уровням был осуществлен расчет показателей индекса яркости данных признаков. Поскольку было проведено два вида исследования концептов (лексикографическое и экспериментальное), то для распределения их когнитивных признаков был вычислен средний индекс яркости [30. С. 32]. Количество респондентов, давших одинаковый ответ, указывалось после соответствующего признака. Затем ответы ранжировались по частотным группам, в порядке убывания. Для максимальной точности показатели когнитивных признаков исследуемых концептов указывались с сотыми долями. При равной частотности внутри одного уровня когнитивные признаки распределялись в алфавитном порядке.

1. Полевая структура концепта «война» в русском языке

Ядро: *Стресс 0,87; Сражение 0,85.*

Ближняя периферия: *Разногласия 0,65; Прекращение жизни 0,63; Вооруженная борьба 0,4; Уголовное преступление 0,38; Наглядный пример из жизни 0,36; Причина распада 0,32; Разорение 0,3; Вражда 0,2.*

Дальняя периферия: *Компьютерная игра 0,12; Конфликт 0,1; Массовые беспорядки 0,1; Оставление детей без защиты 0,1; Применение вооруженной техники 0,1; Раздор 0,1; Ссора 0,1.*

Крайняя периферия: *Патриотизм 0,09; Укрытие для защиты от средств нападения 0,09; Чрезвычайная ситуация 0,08; Достижение и успех 0,06; Опасение за жизнь своей семьи 0,04; Неприязнь 0,03; Государственные перспективы 0,02; Взаимодействие 0,01; Резкие изменения 0,01.*

2. Полевая структура концепта «война» в английском языке

Ядро: *Stress 1,27; Fight 1,2.*

Ближняя периферия: *Fatality 0,65; Benefit 0,54; Armed conflict 0,5; Armed forces 0,36; Collapse 0,3; Collision 0,3; Hostility/antagonism 0,3.*

Дальняя периферия: *Casualty 0,13; Struggle 0,1; Conflict 0,1.*

Крайняя периферия: *Colour 0,01.*

3. Полевая структура концепта «война» в японском языке

Ядро: 戦い 'Борьба' 1,31; 衝突 'Collision' 1,08; 壊滅 'Гибель' 0,87.

Ближняя периферия: 独裁 'Тирания' 0,68; ストレス 'Стресс' 0,61; 不幸 'Бедя' 0,38; 競争 'Конкуренция' 0,33; 武装紛争 'Вооруженный конфликт' 0,33; 確執 'Вражда' 0,3.

Дальняя периферия: 軍隊 'Армия' 0,16; 武器 'Оружие' 0,16; 会戦 'Сражение' 0,16.

Крайняя периферия: 力 'Сила' 0,08.

4. Полевая структура концепта «мир» в русском языке

Ядро: *Благополучие 1,45; Покой 1,4.*

Ближняя периферия: *Природа 0,6; Детство 0,5; Общество 0,41; Отсутствие вражды 0,41; Вселенная 0,4; Земля 0,4; Мирный договор 0,3; Отдельная область жизни/науки 0,3; Правосудие 0,3; Соглашение 0,3; Мироздание 0,22; Сила 0,22; Международное сотрудничество 0,21; Планета 0,2; Почтительное отношение 0,2; Светская жизнь 0,2.*

Дальняя периферия: *Духовная сторона жизни человека 0,14; Психическое состояние человека 0,1.*

Крайняя периферия: *Согласие 0,05; Альтернатива 0,01.*

5. Полевая структура концепта «мир» в английском языке

Ядро: *Calm 1,5; Welfare 1,15; Absence of conflict 0,85.*

Ближняя периферия: *Planet 0,5; Countries 0,4; Earth 0,4; Society 0,4; Absence of worries 0,3; Group of living things 0,3; Period in history 0,3; Way of life 0,3; Alliance 0,26; Creativity 0,25; Charity 0,25; Absence of arguing and fighting 0,2; Area of some sphere 0,2; Course of life 0,2; Formal agreement 0,2; Universe 0,2.*

Крайняя периферия: *Job 0,01.*

6. Полевая структура концепта «мир» в японском языке

Ядро: 幸せ 'Благополучие' 2,41; 平安 'Покой' 1,3.

Ближняя периферия: 宇宙 'Вселенная' 0,3; 国家 'Государство' 0,3; 地球 'Земля' 0,3; 特別区域の後 'Специализированная область' 0,3.

Дальняя периферия: 安全 'Безопасность' 0,25; 存在 'Бытие' 0,15; 契約 'Договор' 0,15; 惑星 'Планета' 0,15; 共存 'Сосуществование' 0,15.

Крайняя периферия: 社会 'Общество' 0,06.

Результаты нашего эксперимента были подвергнуты статистическому анализу, на основании которого были сделаны выводы о ядерных и периферийных признаках рассматриваемых концептов «война» и «мир» [31. С. 85]. Ядерные значения концепта отличаются «наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичными наиболее яркими образами». Периферию концепта составляют «более абстрактные признаки, <...> указывающие на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления» [32. С. 16].

Кроме того, для интерпретации данных полевых структур и разъяснения выявленных признаков концептов «война» и «мир» была проведена эксперт-оценка, заключающаяся в анализе актуальности значений исследуемых концептов, их экспрессивности и специфики использования в речи носителей.

Эксперт-оценку по данному вопросу осуществляли 14 ведущих специалистов, компетентных в области русской, английской и японской филологии, из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета, Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Омского автобронетанкового инженерного института и Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского.

Цель эксперт-оценки — смысловой анализ выявленных когнитивных признаков концептов «война» и «мир» в русской, английской и японской языковых картинах мира.

Предмет эксперт-оценки — когнитивные признаки концептов «война» и «мир», выделенные в ходе лексикографического и психолингвистического исследований.

Эксперты ответили на шесть вопросов, непосредственно связанных с когнитивными признаками исследуемых концептов. Большинство из экспертов сходятся во мнении, что значение *войны* и *мира* как социальных явлений на современном этапе развития общества в России, Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Японии заключается в обеспечении национальной безопасности и противодействии международному терроризму на дальних рубежах. А значит, концепты «война» и «мир» для современного общества могут быть осмыслены одновременно как единый взаимосвязанный лингвистический феномен и как социальный феномен безопасности вооруженных сил нынешних и грядущих поколений.

Все эксперты единодушны во мнении, что *война* и *мир* представляют собой сложное психолингвистическое явление, исследование которого строится, прежде всего, на изучении роли войны и мира в жизни обычных носителей языка.

В ходе анализа оценок, данных экспертами, нам удалось выявить следующее. Во-первых, отношение к данному социальному явлению определяется характером мировоззрения и состоянием языкового фонда конкретного языка в определенный период времени. Так, эксперты полностью согласны с респондентами психолингвистического эксперимента, что на современном этапе развития общества *борьба с войной* — это стремление к достижению мира путем проявления лучших своих качеств: отваги, храбрости, мужества, силы и *спокойствия*, с одной стороны, и предотвращение самых страшных результатов любой войны: человеческих жертв, душевных травм и потери близких и родных, с другой стороны. Во-вторых, из-за слишком большого количества социальных, политических и экономических противоречий, современное общество, к сожалению, не готово следовать законам пацифизма. В-третьих, несмотря на то, что все респонденты и эксперты гордятся своей «военной» историей, они полагают, что в настоящее время необходимо следовать курсу сотрудничества между нациями и обеспечивать доверие между ними, тем самым укрепляя мир во всем мире.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сопоставительный анализ полевых структур показал, что, во-первых, исследуемые концепты совпадают по содержанию и объему ядерных зон, но различаются когнитивными признаками периферии. При этом уровни ближней и дальней периферии не схожи ни по содержанию, ни по объему. Лишь частичное совпадение имеют зоны крайней периферии — по объему, но не по содержанию. Во-вторых, периферийные зоны концептов «война» и «мир» в трех языках довольно значительны, что говорит о многообразии языковых средств, репрезентирующих данные концепты и доказывающих их актуальность в современном мировом обществе. В-третьих, результаты психолингвистического эксперимента корректируют полученные в ходе лексикографического анализа языковой материал, что значительно расширяет границы понимания и увеличивает глубину содержания концептов «война» и «мир».

Комплексное сочетание лексикографического анализа и психолингвистического эксперимента в действительности помогает раскрыть исследуемые концепты, выявить их самые значимые концептуальные признаки (имеющие высокую частоту реакций), которые можно обнаружить только при анализе экспериментальных методов на материале трех языков [33. С. 1249]. Концепт невозможно изучать как исключительно лингвистический феномен, поскольку нельзя игнорировать его культурную составляющую. Любой концепт — это «маркер» социальной жизни народа, его видения и стереотипы.

©Голубева Е.А.

Дата поступления: 18.11.2018

Дата приема в печать: 26.12.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Издательство МГУ, 1996.
2. Fillmore C.J. Frame Semantics and the Nature of Language. Origins and Evolution of Language and Speech. New York: New York Academy of Sciences, 1976.

3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
4. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2001.
5. Millon Th., Lerner M.J. *Developmental Psychology // Handbook of Psychology*. 2003. Vol. 6, pp. 616—628.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.
7. Luthra S., Fox N.P., Blumstein S.E. Speaker Information Affects False Recognition of Unstudied Lexical-Semantic Associates // *Attention, Perception & Psychophysics*. 2018. Vol. 80, no 4, pp. 894—912.
8. Васильев Л.М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Уфа: РИО БашГУ, 2006.
9. Гак В.Г. Человек в языке // *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. М.: Индрик, 1999.
10. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007.
11. Шмелёв Д.Н. Проблема семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Либроком, ЛКИ, КомКнига, 1973.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Наука, 1999.
13. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003.
14. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2008.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2000.
17. Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 09.07.18).
18. Longman Advanced American Dictionary. Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 10.07.18).
19. Macmillan English Dictionary. Режим доступа: <http://www.macmillandictionaries.com> (дата обращения: 10.07.18).
20. Merriam-Webster Dictionary. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.07.18).
21. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 10.07.18).
22. 三省堂 Web Dictionary (Word-Wise Web Dictionary). Режим доступа: http://www.sanseido.biz/Main/Dictionary/hanrei/daijirin_v3.aspx (дата обращения: 11.07.18).
23. デジタル大辞泉 (Japan knowledge). Режим доступа: <https://japanknowledge.com> (дата обращения: 11.07.18).
24. 大辞林 第三版 (Sanseido daijirin). Режим доступа: <https://weblio.jp/cat/dictionary/ssdji> (дата обращения: 11.07.18)/
25. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
26. Inghilleri M. *Interpreting Justice: Ethics, Politics and Language (Routledge Advances in Translation and Interpreting Studies)*. Routledge: Taylor&Francis, 2012.
27. Iokibe K. *Political Musings by the Waterside: Examining Linkage between Politics and Society // Social Science Japan*. 2017. no 37, pp. 9—13.
28. Dickson P. *War Slang: American Fighting Words & Phrases since the Civil War*. D.C.: Brassey, 2003.
29. Mitsugi S. Incremental Comprehension of Japanese Passives: Evidence from the Visual-World Paradigm // *Applied Psycholinguistics*. 2017. Vol. 38, no 2, pp. 953—983.

30. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
31. Griffiths T.L., Daniels D., Austerweil J.L., Tenenbaum J.B. Subjective Randomness as Statistical Inference // *Cognitive Psychology*. 2018. Vol. 103, pp. 85—109.
32. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Истоки, 2002.
33. Rákosi C. Replication of Psycholinguistic Experiments and the Resolution of Inconsistencies // *Journal of Psycholinguistic Research*. 2017. Vol. 46, no 5, pp. 1249—1271.

УДК: 81:1

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-197-212

FIELD ORGANIZATION OF CONCERTS “WAR” AND “PEACE” IN THE MODERN LINGUISTIC WORLD VIEW

Elena A. Golubenko

Federal State-Owned Budgetary Establishment
“The 3rd Central Research Institute
of the Ministry of Defense of the Russian Federation”
Krasnaya St., 85, Bronnitsy, Moscow region, Russia, 140170

Abstract. Nowadays anthropocentric approach is widely used in the study of national culture in the Russian and foreign linguistics. It proves the emergence of linguistic and cultural trends in modern science, in which there is an interest in the issues of conceptualization and linguistic world view.

Linguistic world view is a fundamental object of many modern scientists’ research, which is a complex process, the study of which is dictated by the development of linguistics and its individual areas in particular linguoculturology.

The concept as a carrier of cultural information of a particular nation and an integral component of the national conceptual sphere unites the whole range of conceptual concepts and scientific views. The concept is a conceptual formation containing individual judgments and generally recognized standard values, i.e. the possible conceptual content of the object study or a linguistic phenomenon.

The article considers the main results of the comparative study of the concepts “war” and “peace” and their representation in the linguistic world view of the Russian, English and Japanese languages. The result of the study of these concepts is the modeling of their field organization in the form of verbal and graphical representations, i.e. the content of concepts in the form of their field structures.

This modeling allows us to confirm that the field organization of concepts in the implementation of their comparative analysis reveals the relationship of language with the existing reality, as well as reveals the national and specific characteristics of the linguistic consciousness of the ethnic group.

The respondents’ reactions to the concepts “war” and “peace” directly depend on their linguistic identity and the type of culture they belong to. The modeling of the field organization provides a complete picture of the national and specific nature of the concepts. It is the concept “war” rather than “peace” that has a higher level of frequency and expressiveness in the native speakers’ minds of all three analyzed languages, that is not surprising, since respondents regardless of their cultural differences constantly face the outside world phenomena and experience the same basic emotions.

Key words: field organization, field structure, core, periphery, concept, linguistic world view, war, peace

REFERENCES

1. Kubryakova, E.S. (1996). Short dictionary of cognitive terms. Moscow: Izdatel'stvo MGU publ. (In Russ.).
2. Fillmore, C.J. (1976). *Frame Semantics and the Nature of Language. Origins and Evolution of Language and Speech*. New York: New York Academy of Sciences.
3. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007). *Cognitive linguistics*. Moscow: AST: Vostok-Zapad publ. (In Russ.).
4. Sternin, I.A. (2001). *Research methodology of concept structure*. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo Universiteta publ. (In Russ.).
5. Millon, Th. & Lerner, M.J. (2003). *Developmental Psychology*. In: *Handbook of Psychology*, 6, 616—628.
6. Stepanov, Yu.S. (1997). *Constants. Dictionary of the Russian culture. Research experience*. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury publ. (In Russ.).
7. Luthra, S., Fox, N.P. & Blumstein, S.E. (2018). *Speaker Information Affects False Recognition of Unstudied Lexical-Semantic Associates*. In: *Attention, Perception & Psychophysics*, 80 (4), 894—912.
8. Vasil'ev, L.M. (2006). *Theoretical problems of general linguistics, Slavic studies, Russian studies*. Ufa: RIO BashGU publ. (In Russ.).
9. Gak, V.G. (1999). *Human in the language*. In: *Logical analysis of language. Human image in culture and language*. Moscow: Indrik publ. (In Russ.).
10. Sternin, I.A. (2007). *Contrastive linguistics. The issues of theory and research methodology*. Moscow: AST: Vostok-Zapad publ. (In Russ.).
11. Shmelyov, D.N. (1973). *The issue of semantic analysis of the vocabulary (by the example of the Russian language)*. Moscow: Librikom, LKI, Komkniga. (In Russ.).
12. Dal', V.I. (1999). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).
13. Dmitriev, D.V. (2003). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Astrel': AST publ. (In Russ.).
14. Kuznetsov, S.A. (2008). *Big explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint publ. (In Russ.).
15. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Az' publ. (In Russ.).
16. Ushakov, D.N. (2000). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Astrel', AST publ. (In Russ.).
17. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed: 09.07.18)
18. Longman Advanced American Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (accessed: 10.07.2018).
19. Macmillan English Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.macmillandictionaries.com> (accessed: 10.07.18).
20. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed: 10.07.18).
21. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed: 10.07.18).
22. 三省堂 Web Dictionary (Word-Wise Web Dictionary) [Electronic resource]. URL: http://www.sanseido.biz/Main/Dictionary/hanrei/daijirin_v3.aspx (accessed: 11.07.18).
23. デジタル大辞泉 (Japan knowledge) [Electronic resource]. URL: <https://japanknowledge.com> (accessed: 11.07.18).

24. 大辞林 第三版 (Sanseido daijirin) [Electronic resource]. URL: <https://weblio.jp/cat/dictionary/ssdij> (accessed: 11.07.18).
25. Stepanov, Yu.S. (2007). Concepts. Thin film of civilization. Moscow: Languages of the Slavic cultures publ. (In Russ.).
26. Inghilleri, M. (2012). Interpreting Justice: Ethics, Politics and Language (Routledge Advances in Translation and Interpreting Studies). Routledge: Taylor & Francis.
27. Iokibe, K. (2017). Political Musings by the Waterside: Examining Linkage between Politics and Society. In: *Social Science Japan*, 37, 9—13.
28. Dickson, P. (2003). War Slang: American Fighting Words & Phrases since the Civil War. D.C.: Brassey.
29. Mitsugi, S. (2017). Incremental Comprehension of Japanese Passives: Evidence from the Visual-World Paradigm. In: *Applied Psycholinguistics*, 38(2), 953—983.
30. Sternin, I.A. & Rudakova, A.V. (2011). Psycholinguistic meaning and its description: theoretical problems. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publ. (In Russ.).
31. Griffiths, T.L., Daniels, D., Austerweil, J.L. & Tenenbaum, J.B. (2018). Subjective Randomness as Statistical Inference. In: *Cognitive Psychology*, 103, 85—109.
32. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2002). Language and national consciousness. Issues of theory and methodology. Voronezh: Istoki publ. (In Russ.).
33. Rákosi, C. (2017). Replication of Psycholinguistic Experiments and the Resolution of Inconsistencies. In: *Journal of Psycholinguistic Research*, 46(5), 1249—1271.

Для цитирования:

Голубенко Е.А. Полевая организация концептов «война» и «мир» в современной языковой картине мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. no 1. С. 197—212. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-197-212.

For citation:

Golubenko E.A. (2019). Field organization of concepts “war” and “peace” in the modern linguistic world view. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(1), 197—212. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-197-212.

Сведения об авторе:

Голубенко Елена Александровна, младший научный Федерального государственного бюджетного учреждения «3 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны Российской Федерации; научные интересы: сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, изучение разноструктурных языков на семантическом и психологическом уровнях, лексикографические исследования; e-mail: selenagol@rambler.ru.

Information about the author:

Golubenko Elena Aleksandrovna, a Junior researcher of the Federal State-Owned Budgetary Establishment “The 3rd Central Research Institute of the Ministry of Defense of the Russian Federation”; research interests: comparative-historical, typological and contrastive linguistics, the study of languages of different structures on the semantic and psychological levels, lexicographical researches; e-mail: selenagol@rambler.ru.